

В машине, стоявшей поодаль, Пань Чжои тоже напрягся, не сводя глаз с Линь Кунлу ни на секунду.

Вновь поднялся ветер. По земле покатались песчинки, сухая трава в трещинах асфальта затрепетала, а полы одежды Линь Кунлу заходили ходуном.

Его тонкие бледные пальцы сжались на луке. Сосредоточившись, он прислушался к шороху, доносившемуся из заброшенного здания.

И в этой тревожной атмосфере из черного провала окна на третьем этаже вдруг выпрыгнул белый пушистый комок. Неизвестно откуда он выудил увесистую дубинку — словно наколдовал из пустоты — и с яростным свистом обрушил её на Линь Кунлу.

— Осторожно! — зрачки Пань Чжои сузились, и он немедленно выстрелил в парящий в воздухе комок.

Но пушистик проявил невероятную ловкость: увернувшись, он продолжил атаку, целясь дубинкой прямо в затылок Линь Кунлу.

Тот почувствовал холодный поток воздуха у шеи, мгновенно пригнулся и, уклонившись, резко выбросил ногу назад, точно попав в нападавшего.

— Ао-цзи!

Комок отлетел в сторону, тяжело рухнул на землю, и дубинка выпала из его лап.

Линь Кунлу подошел ближе, держа лук наготове, и с изумлением разглядел, что этот пушистый шар — кролик. Но разве обычный кролик может драться палкой?

Глаза Линь Кунлу сузились. Не теряя бдительности, он наступил ногой на зверька, который, получив удар, отчаянно барахтался в пыли.

— Джи!

Кролик раскинул лапы, прижавшись животом к земле. Его пушистые конечности судорожно скребли почву, напоминая перевернутую черепаху. Однако теперь стало отчетливо видно, что когти у него остры, как бритва — совсем не как у обычного кролика.

— Мутант? — Линь Кунлу тут же навел стрелу на голову зверька.

Но в следующую секунду кролик повернул мордочку и, глядя на него полными слез глазами,

пропищал:

— Господин, пощадите! Я просто хотел раздобыть немного еды.

— Ты еще и разговариваешь?! — Линь Кунлу вздрогнул, и палец невольно дернулся. Стрела просвистела над самой макушкой кролика, вонзившись в землю прямо перед его носом и срезав клоч шерсти.

От испуга хвост кролика распушился, а лапы, только что рывшие землю, замерли. Зверек сжался в крошечный комочек.

Линь Кунлу немного ослабил нажим и, прищурившись, осмотрел его:

— Красные глаза, острые когти, стальные зубы... и правда, мутант.

Главное — он умеет говорить. Он слышал от Чжао Чжоучжи, что животные и растения в этом мире, подобно людям, подверглись воздействию инфекции, превращаясь в зомби-аналоги. Однако у них, как и у людей, встречается феномен пробуждения. У растений это называется мутацией, а у животных — мутантными особями.

Обычно такие мутанты лишены разума и ведут себя как киношные монстры. Не обладая интеллектом, они охотятся по старым инстинктам, часто пожирают зомби, заражаются и в конечном итоге сами становятся ими. Поэтому большинство людей называют и тех, и других просто монстрами.

Но Линь Кунлу впервые встретил говорящего кролика. Означает ли это, что мутировавшие существа обрели разум?

Мысли пронеслись в голове за секунду.

Тем временем кролик, не удержавшись, снова повернул голову и робко пояснил:

— Господин... у меня глаза от рождения красные.

Линь Кунлу:

— ...

Кхм, об этом он забыл, но...

— Все еще смеешь оправдываться? — он нарочно прищурился, сильнее надавив ногой, и, сменив стрелу, сурово допросил: — Говори, это ты подавал сигналы о помощи? Сколько раз ты уже так делал? Сколько одиноких путников заманил? Ел ли ты... — он нахмурился, — ел ли ты людей?

Кролик тут же заверещал, оправдываясь:

— Нет, господин! Я никогда не ел людей! Посмотрите на меня, разве я похож на кролика, способного съесть человека?

Пока он говорил, лапка кролика украдкой потянулась к дубинке, лежавшей неподалеку.

Линь Кунлу проследил за его взглядом и увидел, что дубинка вдруг уменьшилась, превратившись в надкусанную морковку, и теперь оказалась еще дальше от кроличьих лап.

Кролик застыл в отчаянии.

Линь Кунлу, заинтригованный этим превращением, намеренно ослабил давление. Кролик, воспользовавшись моментом, рванул вперед и схватил морковь. В тот же миг она снова стала большой дубинкой.

Кролик, обхватив оружие, которое было больше него самого, оттолкнулся задними лапами и с размаху прыгнул на высоту человеческого роста, занося дубинку над головой Линь Кунлу:

— Получай, парень!

Линь Кунлу был поражен: что это за детский сад? Он просто поднял руку и легко перехватил дубинку. Кролик, вцепившийся в другой конец, повис в воздухе, ошарашенно глядя на него.

Линь Кунлу поднял взгляд.

Они смотрели друг на друга долгую минуту, пока Линь Кунлу не начал яростно трясти дубинку. Кролика отшвырнуло в сторону, он дважды перекатился по земле, снова превратившись в пушистый шар, и поднялся на лапы совершенно ошарашенным.

Линь Кунлу подошел, собираясь его схватить, но вдруг вдалеке раздался крик Пань Чжои:

— Осторожно!

Линь Кунлу почувствовал опасность и резко обернулся. Из-за здания выскочило больше десятка зомби-собак. Их глаза были затянуты белесой пленкой, шерсть местами вылезла, а где-то виднелись оголенные кости. Почувяв живое существо, они с рычанием бросились в атаку.

Слишком быстро!

Линь Кунлу нахмурился. Не успевая воспользоваться луком, он выхватил пистолет и прицелился в ближайшую собаку.

Кролик, только пришедший в себя, увидел эту сцену, и у него от страха подкосились лапы. Он попятился, дрожа от ужаса:

— 3-зомби-собаки?

Линь Кунлу был предельно сосредоточен. Это был редкий момент, когда он нервничал: хотя стрелял он метко, тело его было слабым, убежать не получится, а самая быстрая собака уже была почти у его ног.

Он не сводил глаз с монстра, и мир перед ним вновь замедлился.

Но в тот момент, когда он собирался спустить курок, дубинка в его левой руке внезапно удлинилась, превратившись в жезл цвета моркови, на вершине которого красовался надкусанный корнеплод.

Линь Кунлу почувствовал, как все силы уходят в этот жезл, а из его верхушки вырвались тонкие, как свет, нити.

Острые, как сталь, они в одно мгновение срезали головы всем зомби-собакам.

Линь Кунлу замер. Когда он пришел в себя, на него навалилась такая слабость, словно из него выкачали всю жизненную энергию. Жезл тут же сжался, снова став маленькой морковкой.

Он машинально потер её пальцами: на ощупь она была как дерево, явно не настоящая.

Позади него кролик, потрясенный увиденным, пробормотал:

— Оказывается, эта драная морковка может быть такой мощной?

Опомнившись и увидев на земле собачьи головы, он в ужасе схватился за шею, прижав длинные уши к голове. Но, видимо, что-то вспомнив, он внезапно набрался смелости, подбежал и вцепился в лодыжку Линь Кунлу.

Тот, не ожидавший такого, попытался стряхнуть его, но кролик вцепился намертво. Подняв пушистую мордочку, он с самым умильным видом пролепетал:

— Старший брат, разреши называть тебя старшим братом? Давай объединимся?

Линь Кунлу замер, удивленно приподняв бровь:

— С чего бы это?

— Кхм-кхм, — кролик заискивающе улыбнулся. — Брат, посмотри: у меня есть морковка, а ты

умеешь ею пользоваться. Мы просто созданы друг для друга, это судьба!

Он понял: в его лапах морковка бесполезна, а в руках этого человека — грозное оружие. Согласно сотне прочитанных им романов, самое время появиться такому верному питомцу, как он. Нужно держаться за этого человека, иначе не выжить — он не хочет закончить, как те собаки.

Линь Кунлу нахмурился:

— Ты неправильно употребляешь идиомы.

— А, это неважно! — кролик продолжал висеть на ноге. — Брат, меня зовут Аотянь. Я сам себе дал имя. А как зовут тебя? Давай назовем наш дуэт Дуэтом Аотянь, как тебе?

Линь Кунлу:

— ...Мне никак.

Ты такой способный, почему бы тебе не начать карьеру?

— Тогда давай...

Кролик хотел продолжить, но Линь Кунлу схватил его за пушистые уши — хм, приятные на ощупь — и, оторвав от ноги, невозмутимо произнес:

— Прежде чем продолжить, объясни, зачем ты заманивал сюда людей.

— Э-э... — кролик сник.

Вообще-то, Аотянь привык действовать, не отчитываясь ни перед кем, но... когда ищешь защиты, приходится делать исключения.

— На самом деле... — поспешно начал он, — я видел, как другие глупые животные едят всякую дрянь и превращаются в зомби. Я решил, что я слишком умен, чтобы так закончить. Увидел, что вы, люди, не превращаетесь, и решил, что ваша еда безопасна. Вот и хотел оглушить пару прохожих... ладно, признаю, заманивал их сюда...

Увидев, что Линь Кунлу прищурился, он поспешно добавил:

— Я просто хотел немного еды, а потом прятался. Они просыпались и уходили, я их не трогал. Посмотри, я такой маленький, разве я могу быть угрозой? И вообще, я делал это всего пять раз, это был шестой, и я провалился. Я голодал семь дней! Я не плохой кролик!

Он зашевелил губами и подергал пушистым хвостом, пытаясь выглядеть как можно милее. Многие люди на это ведутся.

Но Линь Кунлу не купился — он знал, что этот мутант хитер. Он убрал лук и пистолет, положил морковку в карман, а кролика...

Он нахмурился, глядя на туши собак.

Кролик засуетился:

— Господин, я очень полезен! Вы не пожалеете, если возьмете меня!

Линь Кунлу:

— О, и чем же ты полезен, кроме того, что тебя можно зажарить, потушить с острым соусом или приготовить на пару?

Кролик:

— ...

Этот человек такой красивый, но почему такой бессердечный?

Впрочем, ворча, Линь Кунлу все же понес кролика к внедорожнику. В конце концов, тот умеет говорить и обладает разумом, а морковка принадлежит ему — не так просто с ним разобраться.

*

Возле машины Пань Чжой уже ждал с оружием в руках. Увидев Линь Кунлу, он обеспокоенно спросил:

— Ты в порядке? Что там случилось? Как эти собаки вдруг погибли?

Он тоже стрелял, но из-за расстояния не видел нитей.

— А это еще кто?.. — он кивнул на кролика.

Линь Кунлу покачал головой:

— Давай сначала сядем в машину.

В салоне кролик наконец выдохнул — кажется, он спасен. Чтобы не стать «продуктовым запасом», он решил продемонстрировать свою ценность:

— Господин, я очень полезен! Я умен, быстро учусь, умею читать и знаю дорогу...

— Подожди, ты знаешь дорогу?

— Мамочки, кролик говорит?! — воскликнули они одновременно. Пань Чжой повысил голос от изумления.

Кролик пренебрежительно фыркнул:

— Если вы умеете говорить, почему я не могу?

Он украдкой взглянул на Линь Кунлу, решив, что тот — самый невозмутимый из людей: узнав, что кролик говорит, он чуть не пристрелил его.

Пань Чжой лишился дара речи.

Линь Кунлу кратко пересказал ситуацию и протянул Пань Чжой морковку, чтобы тот попробовал. Но в руках Пань Чжой она осталась обычным куском дерева.

— Похоже, не каждый может ею пользоваться, — задумчиво произнес Линь Кунлу, забирая морковь.

Кролик, пристегнутый ремнем безопасности, кивнул: тот, за кого он решил держаться, определенно не обычный человек.

Линь Кунлу вспомнил слова кролика о том, что тот знает дорогу:

— Ты местный?

Кролик закивал.

— Знаешь, как доехать до Третьей больницы?

— Знаю, знаю! — кролик поспешил доказать свою полезность. — Прямо километр, потом направо, потом...

— Хорошо, показывай дорогу.

Раз уж найти Цэнь Биня не удалось, лучше подождать у Третьей больницы — наверняка они направятся туда.

Пань Чжои засомневался:

— А можно ли доверять этому кролику?

Кролик сердито на него посмотрел. Пань Чжои остался непреклонен — ведь именно этот кролик заманил их в ловушку.

— Действительно, доверия мало, — согласился Линь Кунлу и добавил: — Если он нас обманет, придется его зажарить.

— ! — шерсть кролика встала дыбом.

Пань Чжои увидел это в зеркало заднего вида и с трудом сдержал смех:

— Пожалуй, так и сделаем.

Кролик возмущенно затрясся:

— Вы меня недооцениваете! Я умен, и раз уж я признал брата, я буду абсолютно предан...

— Кстати, Аотянь, кроме тебя, другие говорящие мутанты есть? — прервал его Линь Кунлу.

— Нет, — не задумываясь ответил кролик. — Во всяком случае, я не видел второго такого же умного мутанта, как я.

Линь Кунлу задумался, а через мгновение спросил:

— И как же ты поумнел?

Кролик хотел было ответить, но его перебили:

— Только не говори, что ты таким родился.

Кролик сник и честно признался:

— Однажды нашел эту морковку, откусил кусочек — и вот.

Линь Кунлу посмотрел на морковь, понимая, откуда взялся след от зубов:

— А почему не откусил второй раз?

— Я пытался, но не смог прокусить, — кролик оскалил зубы. Тогда он чуть не сломал их, но, став мутантом, они отросли заново.

Линь Кунлу снова посмотрел на морковь, погрузившись в свои мысли. Кролик продолжил указывать путь, но, много болтая, проголодался. Видя, что тот ведет себя смирно, Линь Кунлу достал из сумки одну из трех морковок и отдал ему.

Кролик радостно зашевелил губами и принялся грызть овощ, смешно размахивая длинными ушами. Наевшись, он осмелел и спросил, зачем они едут в больницу.

— Насколько я знаю, там полно опасных тварей. Даже мутанты боятся к ней приближаться, — кролик содрогнулся.

Линь Кунлу не стал раскрывать истинную причину:

— Ищем лекарства.

— Лекарства? Ты болен? — оживился кролик. — Сказал бы сразу! Мы, кролики, лечимся травами, я знаю много целебных растений...

— Кролики и без болезней едят траву, — вставил Пань Чжой, не отрываясь от дороги.

— Не перебивай! — кролик снова сердито посмотрел на него и гордо заявил Линь Кунлу: — Я читал ваши медицинские книги, я очень умный! Расскажи о симптомах, может, я найду, что тебе съесть.

Линь Кунлу лишился дара речи: люди лечат животных, животные хотят лечить людей — что это за мир?

— К тому же в больнице опасно, если ты правда болен, лучше просто ешь траву, — настаивал кролик.

Линь Кунлу не принял это всерьез, но Пань Чжой, желая проверить способности зверька, подыграл:

— Потеря аппетита, тошнота...

Кролик поспешно задрал шерсть на животе — под ней оказался скрытый кармашек. Он выудил оттуда блокнотик и, листая, пробормотал:

— Потеря аппетита, тошнота, отвращение к жирному... О боже, да ты же беременный!

— Пф-ф... кх-кх! — Пань Чжой чуть не подавился слюной.

Линь Кунлу почернел от ярости и повернулся к кролику:

— Ты не различаешь пол?

Кролик:

— Э-э... ну да, ты же мужчина. Но ты такой красивый, может быть... я хочу сказать, есть ли вероятность, что ты на самом деле...

Линь Кунлу схватил его за уши, собираясь вышвырнуть из машины. Кролик вцепился в него, повиснув на руке:

— Нет-нет! Я имел в виду, что мир изменился, кролики говорят — что такого в беременности мужчины? Я видел, как кролик-самец родил выводок...

Линь Кунлу:

— Похоже, ты и сам не понимаешь, кто ты такой.

Он снова замахнулся.

— Нет-нет, может, я просто плохо разглядел... — запричитал кролик.

Линь Кунлу сжалился и позволил ему остаться. В машине наконец воцарилась тишина.

*

Через двадцать минут внедорожник прибыл к Третьей больнице. Кролик не обманул, избавив себя от участи быть зажаренным.

Пань Чжои объехал территорию и у восточных ворот нашел машины Цэнь Биня. Как и предполагал Линь Кунлу, те приехали сюда, не дождавшись их.

Однако внутри машин никого не было, и вокруг — тоже.

Линь Кунлу думал, что они будут ждать их здесь, чтобы войти вместе. Но, судя по всему, они уже внутри?

Он опустил стекло и осмотрел машины. Через трещины в стеклах он заметил, что снаружи остались даже их припасы.

Он нахмурился. Если снаружи всё осталось, значит, они не входили в больницу. Но почему тогда здесь такая пугающая тишина?

Куда они делись?

Внутри Линь Кунлу зародилась тревога. Он закрыл окно и обернулся к водителю:

— Пань...

Он замер. На водительском сиденье никого не было. Пань Чжои, который только что с ним разговаривал, исчез.

Он точно помнил, что никто не открывал двери. Как он мог выйти? Исчез в воздухе?

Он взглянул на соседнее кресло: кролика тоже не было.

Дыхание Линь Кунлу перехватило. В машине стало невыносимо тихо. Он сжал лямки рюкзака и настороженно осмотрелся. На улице — ни души, даже зомби не было видно. Тишина была неестественной, словно он остался единственным человеком в целом мире.

Ладони вспотели, он сжал пистолет. В этот момент мир перед глазами качнулся, и он почувствовал, как теряет опору.

Открыв глаза, он обнаружил себя в мрачном, зловонном месте.

Это была просторная комната, стены, потолок и пол были покрыты липкой паутиной. С потолка свисали семь или восемь огромных коконов. Из них капала кровь, скапливаясь в лужи на полу. На стене виднелся кровавый отпечаток ладони.

Линь Кунлу прикрыл нос и рот, с ужасом озираясь. Где он? Как он сюда попал?

В любом случае, это место небезопасно. Он поправил рюкзак, сжал пистолет и морковку, стараясь обходить паутину, и шагнул к выходу.

Но паутина, словно живая, мгновенно среагировала на его движение и со всех сторон бросилась на него, в одно мгновение спеленав в кокон.

— М-м! — он глухо застонал.

Звук потревожил соседний кокон — тот, что выглядел посвежее. Он с трудом повернулся, и Линь Кунлу увидел в прорези человеческое лицо.

Человек был крайне истощен. Посмотрев на него, он с тоской произнес:

— Еще одного поймали...

Линь Кунлу молчал, наблюдая.

Человек, собравшись с силами, добавил:

— Я тебя не знаю. Ты не из отряда Цзяна? Может, из отряда майора Чэня?

Линь Кунлу помолчал и ответил:

— Ни то, ни другое.

Похоже, он всё-таки в больнице, вот только способ перемещения был странный.

Человек в коконе удивился еще больше.

Линь Кунлу:

— Я приехал снаружи, сидел в машине, а через мгновение оказался здесь.

Человек вздохнул:

— Значит, тебе повезло еще меньше, чем нам. Ты попал прямо в логово паука.

— Паука?

— Да, мутантного паука, — кивнул пленник.

— Это он меня схватил?

Человек покачал головой:

— Меня — да, тебя — вряд ли. В больнице есть монстр с пространственными способностями, мы попали сюда через него. Но ты... тебе не повезло, тебя забросило прямо сюда. Впрочем, паука сейчас нет, наверное, ушел в другое гнездо.

— Гнездо? — Линь Кунлу боролся с путами, которые затягивались всё туже. — А эта паутина...

Лицо пленника помрачнело:

— Она хочет превратить нас в коконы. Цель... размножение.

Линь Кунлу:

— ...

Его настроение тоже упало. Он попытался вырваться.

Человек покачал головой:

— Бесполезно. Паук очень силен, паутину не разорвать. Может, только Цзян смог бы нас спасти, но... — он замолчал, понимая, что и их капитан вряд ли придет.

Линь Кунлу не слушал. Он нащупал в кармане нож, выхватил его и изо всех сил полоснул по нитям. Нож не оставил даже царапины.

Сосед вздохнул. Когда его только поймали, он перепробовал всё. Как только оказываешься в коконе, нет пути назад, даже умереть невозможно — остается только ждать, пока паук впрыснет яйца, превращая тебя в корм для потомства.

Линь Кунлу попытался еще раз, но безрезультатно. Он облился потом и закрыл глаза, чтобы перевести дух. Сосед хотел его утешить, но не успел.

Линь Кунлу внезапно открыл глаза, его взгляд был затуманен. Сосед испугался, думая, что с ним что-то случилось.

На самом деле всё внимание Линь Кунлу было сосредоточено на морковке в правой руке. Сейчас это был единственный шанс.

Он стиснул зубы. В следующую секунду морковка превратилась в жезл и вырвалась из паутины. Десяток нитей света, вылетевших из верхушки, затанцевали вокруг, в мгновение ока разрезав все путы.

Приземлившись, Линь Кунлу почувствовал, как ноги подкашиваются от слабости — силы были выжаты до капли, а жезл снова стал маленькой морковкой.

Он не успел раздумывать, бросился к двери и, опередив настигавшую его паутину, выскочил наружу, тут же захлопнув за собой дверь. Ему удалось отсечь паутину, оставшуюся внутри, — всё было сделано в одно мгновение.

В комнате человек, затянутый в кокон, застыл от изумления.

Линь Кунлу, стоя в коридоре, уперся руками в колени, пытаясь отдышаться. Едва придя в себя, он спросил через смотровое окошко в двери:

— Где Цзян Цы? Я пойду найду его, чтобы он спас тебя.

Его запас энергии был на нуле, и превратить морковку в жезл он уже никак не мог.

Узник кокона опомнился и машинально ответил:

— Он на втором этаже... то есть, я хотел сказать, раньше они были на втором этаже.

Что касается того, где они сейчас, он не знал — в конце концов, его схватили уже давно. Похоже, он всё ещё не питал надежд на спасение. Поколебавшись, он вдруг сказал Линь Кунлу:

— Брат, спасибо тебе. Если... я имею в виду, если ты вдруг встретишь на Базе пищевого завода в восточном пригороде человека по имени Чжао Чжоучжи, пожалуйста, передай ему, что я нашел самолет и уже покинул Жунчэн. И еще, еще...

Его голос дрожал и стал совсем тихим, в нем слышалась тоска:

— Скажи ему, что я на самом деле никогда на него не держал зла.

Линь Кунлу мгновенно догадался, кто перед ним, и спросил:

— Ты Чжао Синмо, а твой отец — Чжао Чжоучжи?

Узник кокона опешил, на его молодом лице отразилось недоумение.

Линь Кунлу добавил:

— Раз это такие важные слова, лучше скажи их отцу сам.

Сказав это, он закинул рюкзак за спину и поспешил прочь. В конце концов, это было логово мутировавших пауков, как и соседние помещения, поэтому каждая лишняя минута здесь грозила опасностью.

Он быстро дошел до лестницы и, посмотрев, на каком этаже находится, направился вниз, ко второму этажу.

По пути, не считая уже убитых зомби и засохших пятен крови, он никого не встретил. Однако, когда он почти дошел до пятого этажа, из коридора внизу внезапно донесся легкий шорох шагов.

Он замер, стараясь замедлить частое дыхание, и медленно отступил обратно на шестой этаж.

До второго этажа было еще далеко. Кто бы это мог быть? Люди майора Чэня и Цзян Цы? Или, может, Пань Чжои и Кролик, которых притащили сюда так же, как и его? А может... зомби? Монстры?

Он затаил дыхание, сам не заметив, как снова вскинул арбалет.

Звук приближался: кто-то поднимался по лестнице, причем походка казалась какой-то странно легкой, пружинистой. Неужели Кролик?

— Аотянь, это ты? — едва слышно, так, что расслышать мог лишь человек в двух метрах от него, позвал Линь Кунлу.

Существо на лестнице, похоже, не услышало и продолжало подниматься, всё так же подпрыгивая.

Линь Кунлу напрягся до предела. Он медленно высунулся, намереваясь краем глаза заглянуть за угол стены. Но внезапно кто-то сзади зажал ему рот — кожаная перчатка была холодной и жесткой, а сильная рука обхватила его за талию.

Линь Кунлу широко раскрыл глаза. Не успев среагировать, он почувствовал, как его стремительно затащили в нишу у двери соседней комнаты.

Кто это?

Он тут же повернул голову, целясь из арбалета, но наткнулся на взгляд черных, холодных глаз, в которых невозможно было прочесть никаких эмоций. Это был молодой мужчина в черной одежде и маске, открывавшей только глаза. Когда он смотрел сверху вниз, его взгляд казался равнодушным, хотя, возможно, это было лишь обманчивое впечатление.

— М-м... — он хотел что-то сказать, но рот был плотно закрыт, поэтому он лишь отчаянно вращал глазами, пытаясь жестами дать понять, чтобы его отпустили.

Незнакомец будто не понимал намеков. Он нахмурился и прошептал:

— Не шуми.

Голос был приятным и почему-то смутно знакомым. Линь Кунлу почувствовал замешательство. В следующую секунду его прижали еще крепче, и сквозь рюкзак он ощутил холод и твердость тела этого человека.

Он оказался словно в объятиях незнакомца. Пока Линь Кунлу пытался прийти в себя от неловкости, шаги на лестнице стали ближе.

Между лестницей и стеной коридора было небольшое расстояние. Хотя дверь, к которой они прижались, была заперта, между ней и стеной имелась узкая прямоугольная ниша. Если максимально сжаться в этом пространстве и затаить дыхание, существо на лестнице могло их не заметить.

Линь Кунлу мгновенно понял замысел стоявшего за спиной человека. Он невольно вытянул

тонкую белую шею, стараясь максимально прижаться назад.

В этой позе он оказался пойманным в объятия, при этом пытаясь заглянуть незнакомцу в лицо.

Дыхание человека за его спиной на мгновение сбилось, а рука, обнимающая за талию, чуть сильнее сжала его. Линь Кунлу всё понял: тот прижал его к себе, опасаясь, что он выдаст их присутствие.

Поэтому он послушно прижался еще сильнее, стараясь, чтобы даже край его одежды не выступал из-за стены.

Человек за его спиной:

— ...

<http://bllate.org/book/18743/1812977>